

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 28.

12 ЮЛЯ

1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 12 юля. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи въ 1880 году. Иностранныя извѣстія. Периодическая печать о церкви и духовенствѣ. Корреспонденція изъ Бронницъ. П. И. Челеловская (Некрологъ). Пожертвованіе. Отъ правленія Коломенскаго духовнаго училища. Отъ Донскаго духовнаго училища. Разрядный списокъ учениковъ Донскаго духовнаго училища. 23-й тиражъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа.

МОСКВА, 12-го ЮЛЯ.

Объясняя возникновеніе и распространеніе у насъ раскола и въ частности сектантства, г. Пругавинъ не ограничивается указаніемъ однихъ только религіозныхъ причинъ, но выставляетъ на видъ и бытовые, общественные мотивы и стремленія русскаго народа, выжившія въ раскольническомъ движеніи: „расколъ по его мнѣнію, — это цѣлый бытовой культъ, выработанный и созданный историческимъ процессомъ русскаго народной жизни. Въ немъ самымъ поразительнымъ образомъ перебиваются идеи и стремленія чисто религіозныя съ вопросами и стремленіями чисто бытоваго, соціального склада и характера, такъ что весьма часто бываетъ почти невозможно опредѣлить: гдѣ кончаются первыя и гдѣ начинаются вторыя... для многихъ, напр., можетъ показаться даже въ высшей степени странною мысль о томъ, что развитіе сектантства находится въ тѣсной и близкой зависимости отъ существованія въ народной жизни такихъ учреждений, какъ паспортная система, подушная подать и т. п. А между тѣмъ идея эта безспорно вѣрна“.

„Политико-религіозныя партіи въ Россіи появляются одновременно съ отмѣною земскихъ народныхъ правъ, начавшагося при Дмитріѣ Донскомъ, завершеннаго окончательнымъ закрѣпленіемъ крестьянъ при Алексѣѣ Михайловичѣ“ (Андреевъ. „Расколъ и его значеніе въ народной жизни“). Расколъ въ своемъ происхожденіи является протестомъ народа противъ поглощенія его правъ центральной властію. При самомъ рожденіи своемъ онъ заявилъ, что и церковь, и правительство должны быть народныя, должны не вводить новыхъ обычаевъ, не требуемыхъ народомъ; и когда онъ былъ проклятъ соборомъ и казненъ въ лицѣ Никиты, Аввакума, стрѣльцовъ и соловецкихъ бунтовщиковъ, — онъ

въ свою очередь проклялъ власть, правительство съ его духовенствомъ, съ его казенной церковію, „ушелъ въ скиты и сталъ проповѣдывать ненависть къ нераднымъ началамъ“ (Сборникъ правительств. свѣдѣній и расколовъ. Выпускъ 1-й). „Все бунты донскихъ казаковъ въ концѣ XVII вѣка были вмѣстѣ и бунтами раскольниковъ“... (Щаповъ). „Стрѣльцы, не хотѣвшіе разстаться съ своимъ старымъ полугражданскимъ бытомъ, стали подъ знамя Никиты Пустосвята также не изъ за сугубой аллилуія и не за двуперстный крестъ: „се явно, говоритъ п. Іоакимъ, что ради возмущенія противъ государя сотвориша“. Народъ оттолкнулъ нововведенія при Петрѣ, потому что они ничего не давали ему, кромѣ страшнаго гнета, непосильныхъ податей, подушныхъ записей, и даней многихъ“, „даней тяжкихъ“, солдатчины, рекрутскихъ, паспортовъ и т. под. (Андреевъ). Въ послѣдствіи это повліяло на образованіе сектъ бѣгуновъ и странниковъ, по ученію которыхъ должно разрывать все связи съ міромъ, съ обществомъ, преданнымъ антихристу, бросить родное село, семью, родныхъ и близкихъ и бѣжать въ лѣса и степи. Однимъ изъ главныхъ догматовъ бѣгунства является „непризнаваніе ни царя, ни поставленныхъ отъ него властей, потому что царь — антихристъ, а власти его — аггелы, посылаемые для исполненія его повелѣній къ угнетенію народа Божія“ (Кельсиевъ, Сборникъ, выпускъ IV).

Кромѣ того реформы и нововведенія, начатыя Никономъ и законченныя Петромъ, нарушили тѣ отношенія, какія издавна существовали между церковію и народомъ, между прихожанами и священниками. Прихожане, какъ желаетъ доказать авторъ, издавна на Руси привыкли видѣть въ своемъ священникѣ выборнаго, излюбленнаго челоуѣка, и при выборѣ его общиною писался „излюбъ“. Прихожане ставили такого священника, „какой имъ былъ по душѣ“ (Андреевъ). Когда затѣмъ постановленіями церковной власти прѣжнее по

*) Окончаніе. См. № 26-й.

ставленіе поповъ изъ земскихъ людей, крестьянъ и даже рабовъ признано преступленіемъ, изданы строгіе указы о ставленникахъ, — когда духовенство начало терять нравственную силу и вліяніе въ поморскомъ краѣ, а земство стало обособляться отъ духовенства и церкви, стало больше предаваться вліянію своихъ „грамотниковъ, чѣмъ поповъ“ законопоставленныхъ (Н. Барсовъ: „Братья Андрей и Семенъ Денисовы“), „приходъ становится со времени Никона чѣмъ-то въ родѣ духовно-правительственнаго участка“ (Андреевъ), народъ начинаетъ считать православіе „казенною вѣрой“ и массами уходитъ въ расколъ. „Ваша православная вѣра, говорилъ одинъ безпоповецъ И. С. Аксакову, изучавшему расколъ въ Ярославской губерніи, — есть вѣра казенная, гражданская, не на живомъ, искреннемъ убѣжденіи основанная, и служащая однимъ изъ орудій правительству для поддержанія порядка“ („Русскій Архивъ“ 1868 г. № 4-й). — „Нынѣ-же, говорилъ пенкурскій крестьянинъ Василій Ракитинъ (безпоповецъ), пошло такое время, что архіереи посылаютъ поповъ, какихъ вздумаютъ, не разбирая, хороши или нѣтъ для мірянъ. А въ прежнее-то время, какъ посяжутъ старики, — поповъ-то выбирали сами міряне, также и архіереевъ. По этому и мы теперь общимъ голосомъ тоже выбираемъ себѣ такого-же старика, который крестить и каетъ не хуже иного попа“ (Арханг. Губерн. Вѣдомости 1868 г. № 103). Синодъ раскольники называютъ присутственнымъ мѣстомъ. Они оскорбляются тѣмъ, что наши архіереи подписываются „кавалерами“, и иронически замѣчаютъ, что къ нимъ правильнѣе было бы обращаться съ титуломъ „превосходительства“, нежели „преосвященства“. Они указываютъ на то, что епископы поставляются по царскому указу, а не по избранію духовнаго собора, что епископы у насъ чиновники, а не пастыри. (Записки И. С. Аксакова „Русск. Архивъ“ 1866 г.).

На сколько не удовлетворяетъ народъ церковь, настолько же, говоритъ г. Пругавинъ, мало удовлетворяетъ его и, такъ называемая, народная школа, такъ какъ тотъ же бездушный формализмъ свилъ прочное гнѣздо и здѣсь. Преподаваніе, по словамъ автора, было стиснуто въ сухую, сдавленную въ узкія, казенныя рамки программу. Всякое уклоненіе отъ этой программы, каждая попытка расширить ее обыкновенно перетолковывались въ смыслѣ неблагопріятномъ для учителя, для его „неблагопадежности“, и почти всегда навлекала на него серьезныя непріятности. И вотъ, говоритъ авторъ, въ народныя учителя пошла бездарность, ограниченность, „убоявшаяся бездны премудрости“, пошли люди, оказавшіеся негодными ни на какомъ другомъ поприщѣ... Можно ли удивляться послѣ этого, что народъ отвергается отъ школы, точно также какъ онъ отвернулся отъ церкви. И тамъ и здѣсь онъ видитъ лишь мундиръ, схоластику, педантизмъ... А въ немъ говоритъ кровь, въ немъ сердце говоритъ. Нѣтъ поэтому удивительнаго, что въ поискахъ за „правою вѣрой“ за духовной, умственной пищею, народная мысль мечется изъ стороны въ сторону, нерѣдко попадая изъ одной крайности въ другую. Это и толкаетъ народъ въ расколъ и заставляетъ его создавать новыя ученія, секты и

толки. И вотъ говоритъ авторъ, онъ идетъ къ штундистамъ и терпѣливо просиживая цѣлыя ночи, жадно слушаетъ ихъ рѣчи. Попадаетъ онъ и къ хлыстамъ, и прыгунамъ, и здѣсь, на ихъ бѣшеныхъ радѣніяхъ, подъ вліяніемъ яко бы нисшедшихъ духовъ, ломается и кружится до потери сознанія, до изступленія, до общаго, хроническаго разстройства организма.

Къ этимъ причинамъ, содѣйствовавшимъ возникновенію и развитію раскола, авторъ относитъ также разнаго рода недуги нашей гражданской жизни, которые сознаются сектантами ясно и опредѣленно, такъ какъ они отразились и на ихъ собственной нуждѣ. Отсутствіе точнаго закона, гарантирующаго спокойное существованіе сектантовъ отъ постороннихъ посягательствъ на ихъ частную, интимную жизнь, неопредѣленность нашего законодательства въ особенности по вопросу о подраздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя, давало мѣстной администраціи полную возможность послѣдователей любой секты причислить къ особенно вреднымъ и сообразно этому направить свои дѣйствія. Послѣдствіемъ такой неопредѣленности были — запечатываніе часовенъ, разореніе скитовъ, постоянныя набѣги на дома сектантовъ, обыски, аресты старинныхъ книгъ и иконъ, тюремныя заключенія, лишенія правъ, ссылки, безконечныя этапныя скитанія, конвой, кандалы, пожизненныя монастырскія заключенія... Среди раскольниковъ существуетъ не мало стиховъ, явившихся, очевидно, вслѣдствіе разнаго рода несправедливостей и насилія властей. Вотъ, напр., авторъ приводитъ такой стихъ очень недавняго происхожденія, пользующійся теперь большою популярностію среди старообрядцевъ-безпоповцевъ: „Грѣхъ скончался (т. е. нынѣ уже ничто не считается за грѣхъ), правда, какъ свѣчка, сгорѣла, искренность спряталась, правосудіе въ бѣгахъ, добродѣтель ходитъ по міру, истина погребена въ развалинахъ неправды, вѣра въ Іерусалимѣ, надежда съ якоремъ на днѣ въ морѣ, честность вышла въ отставку, вѣрность на вѣсахъ у аптекарей, кротость въ дракѣ и на сѣзжей, законъ у сенаторовъ, на цуговицахъ... терпѣніе хочетъ лопнуть!“ И вотъ населеніе, исповѣдующее старую вѣру, объявило власть антихристіанскою, антихристовою и перестало молиться за нее; является безпоповщина съ ученіемъ — не молиться за царя, не повиноваться властямъ, возникаютъ толки, непризнающіе никакой надъ собою власти, или проповѣдующіе, что молиться за нынѣшнюю власть есть богомерзкое преданіе и скверное разуміе (Федосѣевцы); собираются соборы (въ Бѣлой Криницѣ), составляющіе: „молящихся за властей отлучать отъ церкви“.

Разнаго рода темныя стороны общественной жизни также не мало способствуютъ къ тому, что многія изъ народа отталкиваются отъ существующей дѣйствительности и стараются обособиться. Вотъ, напр. въ какихъ отрицательныхъ чертахъ изображается у штундистовъ настоящій порядокъ вещей общественной жизни: „человѣчество достигло въ настоящее время крайнихъ предѣловъ въ своемъ развращеніи. Богъ родитъ хлѣбъ и даетъ человѣку всевозможныя средства, необходимыя для его жизни, а человѣчество торгуетъ этою благо-

дату, торгуетъ даже и совѣстію, вѣрою и человѣческими существами. Богъ разгнѣвался за все это на человечество и попустилъ его въ рабство. Въ настоящее время человечество находится во второмъ рабствѣ египетскомъ... Человѣкъ теперь поработенъ новыми египтянами — сильными міра сего, которые пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нами и нашими силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ. Въ Священномъ Писаніи ясно сказано, что всѣ люди должны любить другъ друга, какъ родные братья... Но люди не восхотѣли быть братьями. Какъ новые великіе грѣшники, они всячески стараются владѣть другъ надъ другомъ, стѣнять, угнетать, обирать и заставлять другихъ жить такъ, какъ имъ не хотѣлось бы. На войнѣ проливается неповинно кровь человѣческая, въ обыкновенной жизни свирѣствуютъ разбои, грабежи, насилія, взаимныя надувательства, воровство и мошенничество. Богъ разгнѣвался за все это на людей и посылаетъ на нихъ Свои кары, какъ на новыхъ египтянъ. Что такое, напр., саранча, кузъка, градъ, падежи рогатаго скота, эпидеміи? Все это казни Божіи, посылаемыя Отцомъ Небеснымъ на людей за ихъ грѣхи, за идолопоклонство, поклоненіе иконамъ и въ особенности за враждебныя, небратскія отношенія людей другъ къ другу („Недѣля“ 1877 г. № 1). До чего иногда доходитъ у сектантовъ отрицательное отношеніе къ существующей дѣйствительности, — это видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ сектахъ, напр., установлено *оплакиваніе* каждаго родившагося ребенка, и это оплакиваніе замѣняетъ собою крещеніе. Результатомъ такого отношенія къ дѣйствительности является у сектантовъ направленіе чисто коммунистическаго характера: „истиннымъ христіанамъ нельзя брать въ руки денегъ, какъ заклеименныхъ антихристовою (царскою) печатью, и ни одинъ странникъ не имѣетъ права владѣть собственностію, а все свое имущество долженъ отдавать въ пользу общины“ (бѣгуны). „Глаголъ мое, свое — проклятый и скверный, говорилъ одинъ проповѣдникъ бѣгуновъ, вся бо вамъ общія сотворилъ есть Богъ, и на этомъ основаніи настаивалъ на общинномъ укрѣпленіи и на совершенномъ отреченіи отъ права собственности“. И по мѣрѣ того какъ увеличиваются бѣдствія народа, растутъ кулачества, эксплуатаціи и другія проявленія современнаго капиталистическаго строя, указанное направленіе въ сектахъ получаетъ большее развитіе и опредѣленность. По возрѣніямъ напр., штундистовъ, брать плату за пользованіе землею или лѣсомъ, водами и т. п. положительно грѣшно, потому что ихъ создалъ Богъ, а не человѣкъ. Они ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ найма рабочихъ изъ своихъ же братьевъ-штундистовъ, не допускаютъ отдачи денегъ въ ростъ, не допускаютъ содержанія кабаковъ и т. п. Саютаевцы объ собственности говорятъ, что „у человѣка нѣтъ ничего своего, все Божіе, все создано Богомъ для всѣхъ вообще. Руководствуясь этимъ объясненіемъ, они не запираютъ даже своего имущества и всякій имѣетъ право взять, что пожелаетъ, не спрашивая позволенія у того, кому это принадлежит; они никогда не отказываютъ ближнему въ помощи, требуя только того же отношенія къ себѣ“.

Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, разнообразныя

мотивы и причины вызывающіе и поддерживающіе расколъ, сводятся главнымъ образомъ къ тремъ элементамъ: къ церковному или, точнѣе говоря, духовно-нравственному, политическому и социальному...

Изслѣдуя эти мотивы и причины, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: „пора убѣдиться, говоритъ онъ, что въ жизни народа, въ его судьбѣ наступаетъ новая эпоха, новая эра. Рамки формализма и мертвой обрядности, столь долго сковывавшія народную мысль, народное чувство, оказываются тѣсными и ломаются подъ напоромъ пробудившагося сознанія... Въ сердцѣ народа назрѣло и накипѣло недовольство противъ мертвой схоластики и тупой приверженности къ буквѣ: въ движеніяхъ раскола мы видимъ горячее искреннее стремленіе народа добиться истины „правды“. Авторъ возстаетъ противъ ходячаго возрѣнія, что расколъ есть порожденіе невѣжества, что поэтому стоитъ только распространить школы, просвѣщеніе, — и тьма разсѣется, расколъ рухнетъ самъ собою. На основаніи показаній изслѣдователей раскола, онъ доказываетъ, что раскольники и сектанты образованнѣе православныхъ. Синодцынь говоритъ, что у раскольниковъ одинъ грамотный приходится на три человѣка неграмотныхъ. У нихъ есть свои школы, свои учителя, своя литература. Будучи совершенно лишены права открыто печатать и издавать свои книги, они заводятъ тайныя типографіи и организуютъ это дѣло такъ, что, не смотря на строгій надзоръ полиціи, духовныхъ и гражданскихъ властей, типографіи эти существуютъ цѣлыя десятки лѣтъ и издають цѣлыя тысячи томовъ. — Въ сектахъ позднѣйшаго происхожденія стремленія къ просвѣщенію сказываются еще сильнѣе. „Ближайшее знакомство съ исторіей распространенія штунды, — пишетъ одинъ священникъ, — привело меня къ тому убѣжденію, что ея почву и силу составляетъ грамотность. Есть и неграмотные штундисты, но масса умѣетъ читать... Грамотность, давая силу и значеніе общинѣ служить главнымъ орудіемъ къ распространенію ереси“ („Херсон. Епарх. Вѣдомости“ 1873 г. № 3). „Каждый изъ желающихъ вступить въ секту штундистовъ обязанъ предварительно научиться чтенію и письму, ученіе производится безъ всякаго вознагражденія“ („Церк. Обществ. Вѣстникъ“ 1880 г. № 91). Штундисты, не только не считаютъ за грѣхъ имѣть свѣтскія книги, но даже выписываютъ газеты, покупаютъ ихъ у евреевъ и торгашей и выпрашиваютъ у помѣщиковъ. Мѣстныя, болѣе распространенныя въ краѣ газеты, читаются штундистами даже на общественныхъ собраніяхъ („Недѣля“ 1877 г. № 1-й). Тѣже явленія встрѣчаются и среди молоканъ. По сообщенію Самарскаго корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ среди молоканъ „встрѣчаются люди, хотя и неучившіеся въ классическихъ гимназіяхъ, тѣмъ не менѣе очень начитанные, съ весьма яснымъ, здравымъ взглядомъ на вещи. Есть и такіе, которые коротко знакомы съ твореніями Бокля, Дрепера, даже Дарвина. Они превосходно знаютъ всю русскую исторію и многое другое; они вполне и хорошо знакомы съ положеніемъ и естественнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ нашихъ общественныхъ вопросовъ и задачъ“ („Русск. Вѣдомости“ 1880 г. № 56).

Въ виду послѣдняго обстоятельства, какъ послѣшны и неосновательны представляются извѣстные проекты „Руси“ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, — проекты, по мысли которыхъ слѣдуетъ понизить степень умственного образованія сельскихъ пастырей. Если среди сектантовъ встрѣчаются такіе умственно развитые и образованные люди, которые не лишены знакомства съ новѣйшими выводами науки и которые естественно имѣютъ большое вліяніе на жизнь и развитіе самаго сектантства, то какимъ же образомъ успѣшно могутъ вести съ ними борьбу пастыри, стоящіе немного выше исправныхъ требоисправителей? Силѣ должно противопоставить силу же; нужды времени требуютъ не пониженія, а возвышенія умственного развитія сельскихъ пастырей. Только высоко-образованные пастыри способны разоблачить разнаго рода лжеумствованія нашего домашняго издѣлія, дѣйствительнымъ образомъ отвѣтить на законныя требованія разныхъ искателей „правой вѣры“, выяснить и раскрыть истинный духъ религіи, ея живую силу, скрытую подъ вѣшною оболочкою и разнаго рода церковными обрядами, которые для религіознаго недомыслия являются простымъ формализмомъ сковывающимъ истинную жизнь церкви и стѣсняющимъ христіанскую свободу духа; имѣя въ средѣ себя только такихъ пастырей, духовенство можетъ успѣшно вести борьбу съ сектанствомъ, настоящее состояніе и развитіе котораго, какъ мы видѣли, дѣйствительно заставляетъ обратить на себя серьезное вниманіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перечень дѣлъ предоставленныхъ на окончательное рѣшеніе Св. Синода, по которымъ до сихъ поръ испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе. Взглядъ новаго министра народнаго просвѣщенія на программу среднихъ учебныхъ заведеній. Общественное сочувствіе въ предполагаемому обществу улучшенія народнаго труда и пожертвованія въ его пользу.

— Въ «Правит. и Церк. Вѣстникахъ» опубликованъ списокъ дѣлъ, по которымъ прежде испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе, и которыя теперь предоставлены окончательно рѣшать Св. Синоду. Дѣла эти слѣдующія:

1. Объ увольненія въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.
2. О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.
3. О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.
4. О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и паперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.
5. Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.
6. Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.
7. Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственности духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.
8. Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ именныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9. Объ изыятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10. О командированіи съ ученою цѣлю за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11. О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

12. О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. уст. о паспорт., т. XIV св. зак., изд. 1857 г., порядокъ, по которому доводится до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

— По газетнымъ извѣстіямъ, министръ народнаго просвѣщенія въ недавній свой проѣздъ черезъ Казань, въ бесѣдѣ съ директорами тамошнихъ гимназій, высказывая свой взглядъ на дѣло обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, выразилъ, между прочимъ, свое искреннѣйшее желаніе видѣть измѣненіе программъ для этихъ учебныхъ заведеній. По словамъ барона Николаи, измѣненія эти были бы желательны въ смыслѣ единообразія программъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ до пятаго класса, въ введеніи преподаванія латинскаго языка въ тѣхъ и другихъ гимназіяхъ со втораго класса и въ оставленіи греческаго языка въ классическихъ гимназіяхъ, начиная съ пятаго класса, а не съ третьяго, какъ дѣлается нынѣ, уменьшивъ число недѣльныхъ уроковъ того и другаго языка въ пользу математики и естественныхъ наукъ. Введеніемъ латинскаго языка въ реальныхъ училищахъ по одной программѣ съ классическими гимназіями доставится возможность болѣе легкаго перехода изъ одного заведенія въ другое до пятаго класса, а потомъ окончившіе курсъ въ реальномъ училищѣ получатъ доступъ и въ университеты.

— Мы уже сообщали въ нашей газетѣ извѣстіе о предположеніи учредить «общество улучшенія народнаго труда» въ память почившаго Царя-Освободителя Александра II. Общество это еще не организовалось вполне и не открыло своей дѣятельности, а между тѣмъ идея его встрѣтила большое сочувствіе въ обществѣ; получены отъ многихъ лицъ и учреждений заявленія о готовности содѣйствовать цѣлямъ общества личнымъ трудомъ и значительными матеріальными пожертвованіями. Такъ «Голосъ» сообщаетъ, что одни заявили желаніе записаться въ члены съ единовременнымъ взносомъ въ 1000 р., другіе предложили къ услугамъ общества недвижимыя имущества на весьма значительныя суммы. Особенно выдаются пожертвованія, предложенныя Курскими дворянами-землевладельцами: г-жей Макѣевой и г. Войцеховичемъ. Г-жа Макѣева уступаетъ для цѣлей общества четыре усадьбы въ Курскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, близъ Московско-курской желѣзной дороги: одна изъ этихъ усадебъ (въ 40 десятинъ) лежитъ при рѣкѣ; въ ней находится каменная двухэтажная церковь, по сторонамъ которой расположены два большіе корпуса; къ рѣкѣ идутъ огороды, а вверхъ отъ строеній тѣнистый паркъ. Въ этой усадьбѣ г-жа Макѣева предполагаетъ устроить женскій домъ трудолюбія съ хозяйственными заведеніями на средства особаго, учреждаемаго ею общества, подѣ

названіемъ «убѣжище», съ тѣмъ, чтобъ оно вошло въ составъ общества улучшенія народнаго труда, въ качествѣ особаго его отдѣла. Три другія усадьбы и площадь въ 100 десятинъ земли, со всѣми угодьями, какъ то: пашнею, сѣнокосомъ и дровяными дачами, должны служить для устройства, прежде всего, школы, подготовляющей учителей для предполагаемыхъ обществомъ улучшенія народнаго труда низшихъ земледѣльческихъ школъ, а также для устройства такой низшей земледѣльческой школы, учебныхъ мастерскихъ и т. п. Г. Войцеховичъ принимаетъ на себя устройство, въ своемъ имѣніи (Курской губерніи, Тимскаго уѣзда, близъ Никольской станицы, Курско-харьковской желѣзной дороги), каменнаго помѣщенія для проэктированной обществомъ низшей земледѣльческой школы, снабженіе этой школы всѣми учебными пособиями и содержаніе ея, независимо отъ жертвуемаго имъ же, для практическихъ занятій школы, потребнаго участка земли.

Изъ другихъ поступившихъ къ учредителямъ заявленій особенное вниманіе обращаетъ на себя записка крестьянъ Владимирской губерніи и уѣзда, Богословской волости, которые прислали въ Петербургъ своего уполномоченнаго просить содѣйствія учредителей общества улучшенія народнаго труда къ открытію въ ихъ волости, при упраздненномъ волово-никлаевскомъ монастырѣ (гдѣ сохранились всѣ зданія съ различными угодьями), такой школы для крестьянскихъ дѣтей, въ которой, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались бы практическія знанія, необходимыя въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ВЪ 1880 ГОДУ *).

Личный составъ Иркутской миссіи и перемѣны въ немъ.

Въ 1880 г. дѣятельность Иркутской духовной миссіи простиралась на 10-ть инородческихъ вѣдомствъ, по округамъ: Иркутскому, Верхояленскому и Балаганскому. Въ Тункинскомъ, Кудиинскомъ и Капсальскомъ вѣдомствахъ, Иркутскаго округа, трудились шесть миссіонеровъ: священникъ Іоаннъ Косыгинъ—по Гужирскому стану, священникъ Иннокентій Преловскій—по Паренъевскому (Каймарскому), священникъ Іаковъ Поповъ—по Жымгытскому, священникъ Іаковъ Чистохинъ—по Шимковскому, священникъ Іаковъ Дуброва—по Окпнскому стану и Ниловой пустыни, священникъ Филиппъ Саввинъ—по Усть-Ордынскому стану, къ которому принадлежатъ инородцы кудинскіе и капсальскіе. Въ вѣдомствахъ Верхояленскомъ, Ольхонскомъ и Ленскомъ, Верхояленскаго округа, при четырехъ станахъ, трудились пять миссіонеровъ: по Хоготовскому стану, до іюля мѣсяца, проходилъ должность миссіонера священникъ Ананій Куликовскій, затѣмъ, по прошенію, уволенный отъ должности миссіонера съ правомъ возвращенія на родину, въ Кіевскую губернію. Его мѣсто, съ сентября мѣсяца, занялъ священникъ Александръ Пляскинъ. По Эланцискому стану трудились іеромонахъ Агаангелъ, по Хорбатовскому—священникъ Іоаннъ Сотниковъ, по Заложному—священникъ Павелъ Бердниковъ. Въ Балаганскомъ округѣ, обширнѣйшемъ по числу населяющихъ его инородцевъ, Идин-

скаго, Балаганскаго и Аларскаго вѣдомствъ, трудились восемь миссіонеровъ: священникъ Николай Флоренсовъ—по Бохонскому стану, по Бильчирскому—священникъ Алексѣй Сухановъ, по Молькинскому—священникъ Іоаннъ Лахицъ, по Нельхайскому—священникъ Алексѣй Флеровъ, по Нукутскому—протоіерей Иннокентій Ливановъ до декабря мѣсяца, а потомъ—священникъ Петръ Ковригинъ, по Бажеевскому—священникъ Иннокентій Преловскій, по Аларскому—священникъ Николай Затопляевъ. Кромѣ означенныхъ миссіонеровъ, въ Иркутской миссіи, въ отчетномъ году, состояли три діакона и 20 псаломщиковъ, въ числѣ послѣднихъ 3 инородца, состоявшіе въ качествѣ переводчиковъ. Такимъ образомъ весь составъ миссіи, включая сюда начальника миссіи, состоялъ изъ 44 человекъ. Кромѣ того, миссіонерскія обязанности, по порученію епархіальнаго начальства, исполняли и приходскіе священники селеній Китойскаго и Быковскаго, такъ какъ въ ихъ приходсахъ разселены буряты небольшого Китойскаго вѣдомства.

Управление миссіи.

Иркутская миссія въ 1880 г. находилась подъ наблюденіемъ и управленіемъ начальника миссіи, труды котораго въ этомъ отношеніи раздѣлялись между тремя его помощниками, протоіереемъ Ливановымъ, священниками—Іоанномъ Косыгинымъ и Филиппомъ Саввинымъ. До 1-го октября исправлялъ должность начальника миссіи іеромонахъ Дмитрій, назначенный намѣстникомъ въ Посольскій монастырь. На мѣсто его, съ 1-го октября, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сентября, определенъ смотритель Иркутскаго духовнаго училища, архимандритъ Гурій. Въ своихъ дѣйствіяхъ, по управленію миссіею, ея начальникъ руководствуется указами епархіальнаго начальства: личными наставленіями высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Иркутскаго, и распоряженіями духовной консисторіи.

Дѣйствіе миссіи и обращеніе язычниковъ въ христіанство.

А. по Иркутскому округу.

1) Дѣятельностію Гужирскаго миссіонера, въ отчетномъ году, обращено въ христіанство 82 ч. Но такъ какъ въ его станѣ наибольшее число крещеныхъ (1798 кр. 868 яз.): то его главное занятіе состояло не столько въ обращеніи, сколько въ утверженіи новыхъ христіанъ въ истинахъ христіанской вѣры и въ наученіи ихъ жизни согласной съ вѣрою. Владѣя знаніемъ разговорнаго языка буряты, онъ и съ церковной катедры поучалъ ихъ вѣрѣ на родномъ ихъ нарѣчій, когда они собирались въ церковь въ большомъ количествѣ. Но всего чаще ему приходилось вести свои бесѣды о вѣрѣ при разъѣздахъ по улусамъ, для требосправленій, или съ прямою цѣлію евангельской проповѣди. Особенно благоприятнымъ временемъ для нравственно-назидательныхъ бесѣдъ миссіонеръ находилъ время св. четырехдесятницы, когда онъ ѣздилъ по улусамъ для очищенія совѣсти инородцевъ—христіанъ таинствами исновѣди и св. причастія. Остановливаясь на болѣе или менѣе продолжительное время въ улусѣ, онъ, по совершеніи вечерняго и утренняго Богослуженія, при которыхъ не рѣдко присутствовали и язычники, начиналъ вести свои бесѣды. Особенно продолжительно велись бесѣды въ вечернее время, по желанію самихъ буряты; иногда онъ продолжался до поздней ночи. Иногда бесѣды эти прерывались чтеніемъ библейскихъ рассказовъ, или поучительныхъ

*) Иркутск. Епарх. Вѣд.

повѣствованій изъ жизни святыхъ. Въ чтенію привлекались грамотные буряты, обучившіеся чтенію въ миссіонерской школѣ. Для чтенія выбирались иногда и такія статьи, содержаніе которыхъ могло бы служить къ искорененію нѣкоторыхъ суевѣрій и предрасудковъ, существующихъ у буряты. Бесѣды и чтенія заканчивались обыкновенно обращеніемъ къ язычникамъ, всегда при нихъ присутствовавшимъ, съ увѣщаніемъ ихъ принять св. крещеніе. «Мы крестимся, въ большинствѣ случаевъ получаемъ отъ нихъ отвѣтъ, но не теперь, а когда будетъ креститься кто нибудь изъ богатыхъ». Благо, что буряты—язычники не отвращаютъ слухъ свой отъ слышанія вѣры. Благодаря этому, они усвоили себѣ въ доступной для нихъ формѣ понятія не только объ истинахъ христіанской вѣры, но и о значеніи священнѣйшихъ таинствъ и обрядовъ. Миссіонеръ священникъ Косыганъ, въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ, рассказываетъ, между прочимъ, слѣдующій случай, подтверждающій это: 9-го іюля, онъ ѣздилъ по улусамъ для крещенія ранѣе приготовленныхъ къ тому буряты. Въ одномъ изъ улусовъ, по совершеніи уже крещенія, къ нему приходитъ съ большими глазами буряты—язычникъ, и усердно проситъ миссіонера помазать ему большие его глаза «душистымъ масломъ, которое привозится съ царя и большихъ архіереевъ», т. е. св. муромъ, прибавляя при этомъ: «у меня непремѣнно перестанутъ болѣть глаза, если ты помажешь ихъ этимъ масломъ». Такъ, замѣтилъ ему миссіонеръ, но только тогда это помазаніе можетъ исцѣлить тебя, когда ты крестишься, а не крещенныхъ нельзя помазывать этимъ, какъ ты называешь, масломъ,—грѣшно. Буряты, подумавъ немного, сказали: «полечусь еще немного у ламъ, а тамъ если не будетъ легче, крещусь непремѣнно».

Съ 22-го по 29 апрѣля, на пасхальной недѣлѣ, миссіонеръ обходилъ всѣ, находящіяся въ его станѣ, улусы со св. иконами, и въ каждомъ служилъ общій для всѣхъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Освященною водою окроплялись жилища буряты, ихъ скотъ и все вообще хозяйство. Въ іюнь мѣсяцѣ, по случаю засухи, миссіонеръ, по приглашенію самихъ инородцевъ, ѣздилъ служить молебны на рѣчкахъ. Молились при этомъ и некрещенные, которые вообще, замѣчаетъ миссіонеръ, не только не чуждаются христіанскихъ Богослуженій, напротивъ предпочитаютъ ихъ ламскимъ. По совершеніи молебствія миссіонеромъ, спустя нѣсколько времени, начали совершать свои моленія приглашенные для той же цѣли язычниками ламы. Крещенные хотя и присутствовали при ламскихъ моленіяхъ, но, по свидѣтельству миссіонера, участія въ нихъ не принимали, а были лишь простыми зрителями.

Нравственное состояніе крещенныхъ инородцевъ Гужирскаго стана, по отзыву миссіонера, можно назвать удовлетворительнымъ. Въ отчетномъ году они всѣ съ усердіемъ исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія; нѣрѣдко посѣщали храмъ, особенно въ великіе праздники считали долгомъ быть при Богослуженіи. Двоевѣріе въ рѣдкихъ случаяхъ замѣчалось между ними.

Въ Гужирскомъ миссіонерскомъ училищѣ, въ 1880 г., обучалось 10-ть мальчиковъ и три дѣвочки. Пять мальчиковъ, предъ лѣтними каникулами, выбыли изъ училища со всѣмъ, какъ достаточно уже подготовленные, и двое, по крайней малоспособности выключены. Предметами обученія, кромѣ чтенія, съ должнымъ пониманіемъ, по гражданской и церковной печати, были: краткая священная исторія, вмѣстѣ съ ватиканскимъ, причемъ особенное вниманіе обращалось

на разумное пониманіе молитвъ, и—арифметика; обучались и письму. Обученіемъ, подъ руководствомъ миссіонера, занималась его жена.

2) Паренъевскій (Коймарскій) станъ занимаетъ очень невыгодное положеніе для миссіонерской дѣятельности. Болота и топи, которыми онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, представляютъ миссіонеру большія препятствія въ его разъѣздахъ по улусамъ въ лѣтнюю пору, а осенью совсѣмъ лишаютъ его возможности посѣщать ихъ. Но молодого энергичнаго миссіонера, священника Преловскаго не удерживали отъ евангельской проповѣди препятствія, представляемая природою. Въ своихъ путешествіяхъ по улусамъ, верхомъ на конѣ, ему нѣрѣдко приходилось самому бродить выше копытъ въ грязи по болотамъ, чтобы отыскать гдѣ нибудь жердь и помочь увязнувшей лошади выбраться изъ топи. Главною заботою миссіонера, въ отчетномъ году, было утвержденіе въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, которыхъ у него насчитывается 1939 д., болѣе чѣмъ язычниковъ на 938 ч. Нельзя не одобрить въ этомъ отношеніи дѣятельной заботливости миссіонера, и тѣмъ болѣе, что районъ его дѣятельности подвергается особенному вліянію ламской пропаганды. Ламы хорошо понимаютъ невозможность для миссіонера внимательно слѣдить за ними по трудности сообщенія и частію по дальности разстоянія нѣкоторыхъ улусовъ отъ стана—на 60 верстъ и болѣе. Свободно разъѣзжая по улусамъ, они нагло вторгаются и въ дома крещенныхъ инородцевъ, стараются внушать имъ вздоръ языческихъ суевѣрій. Крещенные принимаютъ ихъ изъ опасенія, чтобы не подвергнуться гнѣву ихъ и мести, потому что суевѣрный буряты вѣрять въ тайную силу ламскихъ или шаманскихъ начитываній и профессиональных ихъ обрядовъ, какъ русскій крестьянинъ нашей тѣнѣванію колдуновъ и знахарей. Не такъ легко и скоро отрѣшаются отъ этого суевѣрія крещенные, особенно когда оно постоянно поддерживается ламскою или шаманскою пропагандою. Много нужно времени и не одно поколѣніе, чтобы искоренились всѣ суевѣрія у нашихъ инородцевъ, когда русскій народъ и въ тысячу лѣтъ не могъ отъ нихъ освободиться.

Миссіонеръ, священникъ Преловскій, стараясь объ утвержденіи своей юной паствы въ истинахъ христіанской вѣры, посредствомъ частыхъ и удобопонятныхъ бесѣдъ, не оставляетъ безъ вниманія и язычествующихъ буряты. То и другое ведется обыкновенно совмѣстно, какъ и по всѣмъ миссіонерскимъ станамъ Иркутской миссіи, потому что миссіонеръ всегда желанный гость для улусныхъ обитателей. Всегда, куда онъ ни пріѣзжаетъ, къ нему собирается множество буряты и крещенныхъ и некрещенныхъ, чтобы посмотреть на него, побесѣдовать и послушать его разказовъ, не смотря на строгое запрещеніе ламъ и шамановъ. Миссіонерскія бесѣды обыкновенно ведутся такъ: миссіонеръ являясь въ избу, спрашиваетъ о здоровьѣ хозяина, семьи, о хозяйствѣ и пр. Между тѣмъ изба начинаетъ наполняться приходящими, и когда ихъ яонаберется довольно, миссіонеръ переходитъ къ бесѣдамъ о вѣрѣ и жизни христіанской, или рассказываетъ въ краткихъ чертахъ что нибудь изъ священной исторіи или житія святыхъ и т. п. Особенно интересны бывають для буряты бесѣды по картинкамъ и изображеніямъ, которыми миссіонеры всегда запасаются въ довольномъ количествѣ. «На крещенныхъ буряты, пишетъ миссіонеръ Преловскій въ своемъ дневникѣ, подобныя бесѣды дѣйствовали очень пріятно и

имѣли свой успѣхъ, и меня часто, по окончаніи извѣстнаго разказа, просили разказать еще что нибудь или прочитать, что съ радостію мною и исполнялось. Слушая разказы о чудесахъ и страданіяхъ Спасителя или св. мучениковъ, они то и дѣло прерывали ихъ восклицаніями «ай Бурханъ!» (ахъ Боже!) Но на язычниковъ бесѣды не всегда производили спасительное дѣйствіе хотя и съ видимымъ удовольствіемъ они слушали ихъ. Одинъ язычникъ, послѣ разказа о св. пророкѣ Іліи, откровенно высказалъ и причину этого: «хоть и большой человекъ былъ Ілья, говорилъ онъ, и хорошо ламахай (батюшка) говоришь, но намъ ширатуі строго запретилъ слушать васъ, русскихъ ламъ». Сказавъ это онъ удалился. Кромѣ бесѣдъ о вѣрѣ, миссіонеры иногда говорятъ съ бурятами и о томъ, что относится къ благоустройству ихъ частной и общественной жизни.

Въ ноябрѣ и въ началѣ декабря миссіонеръ Преловскій совершилъ послѣднюю поѣздку по всѣмъ улусамъ и, съ Божіею помощію, окрестилъ ранѣе приготовленныхъ 124 ч. Всего же, въ отчетномъ году, приготовлено было имъ ко крещенію 170 ч. Часть изъ приготовленныхъ имъ въ крещенію не была крещена по случаю постигшей, какъ его семейство, такъ и самого его, болѣзни—дифтерита. Болѣзнь открылась въ станѣ въ началѣ декабря и продолжалась до января с. г. Драгоцѣнныя услуги въ этомъ случаѣ священнику Преловскому оказалъ Тункинскій врачъ Древновскій, который, пользуясь больныхъ собственными средствами, шесть сутокъ прожилъ въ станѣ, ухаживая за больными самъ, потому что въ домѣ всѣ, отъ малаго до большаго, хворали дифтеритомъ. Къ счастью скоро подошли медикаменты, высланные изъ Иркутскаго комитета миссіонерскаго общества, по требованію Тункинскихъ миссіонеровъ, потому что дифтеритъ началъ проявляться и въ другихъ станахъ. Къ чести г. Древновскаго нельзя не сказать, что онъ знаніемъ дѣла и своимъ внимательнымъ леченіемъ обезпечиваетъ народное здоровье—по всему Тункинскому вѣдоству. Подъ его руководствомъ, Тункинскіе миссіонеры познакомились въ достаточной мѣрѣ съ врачебнымъ дѣломъ и, при развѣвшемся дифтеритѣ, во многихъ случаяхъ оказывали ему помощь, пользуясь больныхъ въ его отсутствіе.

Въ Пароеневскомъ миссіонерскомъ училищѣ, въ 1880 г., обучалось 10-ть мальчиковъ: чтенію, письму, краткой свѣдѣній исторіи съ катихизисомъ и ариѳметикою—первымъ двумъ дѣйствіямъ. За неимѣніемъ времени у миссіонера, обученіемъ занималась, большею частію, его жена, получившая образованіе въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Успѣхи учениковъ удовлетворительны.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болгарскій политическій эпизодъ, возбуждавшій столько тревогъ и опасеній, разрѣшился благополучно. Созванное въ Систовѣ великое народное болгарское собраніе было открыто княземъ Александромъ 13 (1) іюля въ 10 часовъ утра. Представители болгарскаго народа безъ всякихъ запинокъ, безъ малѣйшихъ возраженій, приняли и утвердили всѣ предложенія князя. Князь Александръ I открылъ великое народное собраніе рѣчью, въ которой выразилъ убѣжденіе, что, въ интересахъ народнаго блага, народные представители примутъ выставленныя имъ условія, которыя народъ, какъ

бы уже косвенно принялъ путемъ плебисцита. Собраніе отвѣчало на эту краткую рѣчь всеобщимъ возгласомъ: «Принимаемъ!» Князь занялъ мѣсто на тронѣ, послѣ чего принесены были шесть листовъ бумаги, и всѣ члены великаго народнаго собранія приступили къ рукоприкладству. Пока производилось рукоприкладство, членамъ собранія была роздана прокламація князя. Пока собирались подписи, въ толпѣ депутатовъ раздавались возгласы, «да здравствуетъ князь, нашъ охранитель и защитникъ!» Въ собраніи присутствовали всѣ члены дипломатическаго корпуса и болгарскій эвзархъ Іосифъ.

По окончаніи рукоприкладства князь Александръ I выразилъ собранію благодарность за его преданность и вѣрность и затѣмъ прибавилъ, что, «при единеніи между нимъ и народомъ, процвѣтаніе и прогрессъ Болгаріи могутъ считаться обезпеченными».

Въ тотъ же день князь Александръ обратился къ народу своему съ прокламаціею приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Возлюбленный мой народъ! Вслѣдствіе торжественнаго рѣшенія великимъ народнымъ собраніемъ предложеннаго мною вопроса, я рѣшился остаться впредь возлѣ моего народа для осуществленія завѣтной цѣли. Нынѣ, когда настали новыя времена, необходимо высказать тѣ начала, которыми будетъ руководствоваться будущее управленіе страны. Нашлись люди, которые старались увѣрить населеніе, будто бы я намѣренъ уничтожить свободу страны. Объявляю во всеуслышаніе, что цѣль моя состоитъ въ обезпеченіи свободы и законовъ. Бжегодно и въ чрезвычайныхъ случаяхъ, мнѣ будетъ пріятно созывать народныхъ представителей для обсужденія вопросовъ, касающихся жизненныхъ интересовъ страны, особенно же бюджета и налоговъ, а также и вопросовъ международнаго характера. Рѣшающій голосъ въ этихъ дѣлахъ будетъ принадлежать народному представительству». Въ заключеніе князь указалъ въ своей прокламаціи на любовь русскаго Царя и русскаго народа къ народу болгарскому и на сочувствіе, питаемое къ Болгаріи «всею образованною Европою».

И дѣйствительно, судя по имѣющимся въ русскихъ газетахъ свѣдѣніямъ, «сочувствіе», питаемое къ Болгаріи европейскими державами, выразилось на этотъ разъ довольно наглядно. Князь Александръ возсѣдалъ на тронѣ, окруженный дипломатическими представителями всѣхъ европейскихъ державъ; въ залѣ собранія присутствовалъ болгарскій эвзархъ Іосифъ. Народные представители имѣли, такимъ образомъ, передъ собою наглядное доказательство, что планы правители ихъ страны одобряютъ вся Европа и ихъ собственное духовенство, въ лицѣ ихъ іерархическаго главы.

Въ настоящую минуту, когда вопросъ о Болгаріи можетъ считаться разрѣшеннымъ, въ смыслѣ желаній князя Александра, искреннимъ, непритворнымъ, и безкорыстнымъ доброжелателямъ Болгаріи остается только пожелать, чтобы новый порядокъ вещей, созданный въ Систовѣ, дѣйствительно обезпечилъ «процвѣтаніе и прогрессъ княжества единеніемъ между княземъ и народомъ», какъ обѣщавъ князь Александръ въ своей заключительной рѣчи къ великому народному собранію.

На другой день, 14 (2) іюля, князь Александръ I-й принималъ членовъ дипломатическаго корпуса и представителя Порты, Нихад-пашу.

Новое болгарское министерство уже соотавилось изъ слѣдующихъ лицъ: Стойковъ назначенъ министромъ иностранныхъ

дѣлъ, русскій генералъ Крыловъ — военнымъ министромъ, полковникъ Ремлигенъ — министромъ внутреннихъ дѣлъ, Желъзковичъ — министръ финансовъ.

— Въ славянско-католическомъ мірѣ совершается необычайная манифестація, поражающая фальшивостію своихъ принциповъ, но тѣмъ не менѣе опасная и достойная вниманія по своимъ тенденціямъ. Западное славянство вступаетъ въ тѣсный союзъ съ вѣчно враждебнымъ ему Римомъ; славяне—католики, не сохранившіе у себя ничего изъ наслѣдія оставленнаго св. Кирилломъ и Меодіемъ, съѣзжаются въ Римъ, чтобы поблагодарить папу за прошлогоднюю канонизацію свв. первоучителей Славянскихъ. Что это паломничество не имѣетъ никакого религіознаго значенія, что оно есть только политическая или церковно-политическая манифестація, что въ основѣ его скрывается глубокая фальшь и лицемеріе,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Вотъ какъ отзывается Галицкое «Слово» объ этомъ паломничествѣ. «Въ Римъ ѣдутъ, чехи, словинцы, хорваты и поляки, на дѣлѣ отрекшіеся отъ святыхъ апостоловъ славянскихъ, до сихъ поръ попирающіе все священное оставленное ими въ мірѣ славянскомъ. Съ чѣмъ они, какъ славяне, пріѣдутъ въ Римъ? Какое осязательное значеніе можетъ имѣть для нихъ память св. апостоловъ славянскихъ? Слышатъ ли они въ своихъ церквахъ хотя бы одно слово греко-славянской литургіи, видятъ ли они въ нихъ письмо, введенное св. Кирилломъ въ церковь Христову?.. Нѣтъ, отъ всего этого у нихъ не осталось и слѣда, а они таки ѣдутъ поклониться мощамъ того, отъ котораго они на дѣлѣ отступили, ибо требуетъ того—политика. Чехи, напримеръ, не только сами отреклись отъ славянскихъ апостоловъ но иногда являлись даже ихъ открытыми противниками, желая и истинныхъ поклонниковъ св. апостоловъ совратить съ ихъ пути и увлечь за собою. Мы еще хорошо помнимъ ученаго Иречка, который 22 года тому назадъ задумалъ, по требованіямъ будто австрійской антиславянской политики, нанести нашей Руси австрійской смертельный ударъ своимъ проектомъ введенія у насъ въ школахъ—вмѣсто Кирилловской—Чешско-Латинской азбуки и отдалить наше будущее поколѣніе Руси отъ ея церкви и отъ св. славянскихъ просвѣтителей. Ѣдетъ ли г. Иречекъ въ Римъ—не знаемъ, но если ѣдетъ, то на гробѣ св. Кирилла онъ долженъ посыпать себѣ голову пепломъ и со слезами покаяться за тяжкій грѣхъ противъ Руси и славянства. Но туда стравились и чешскіе депутаты въ рейхсрата, и мы не знаемъ, какъ могутъ они предстать предъ гробомъ св. Кирилла,—они соединившіеся съ общеизвѣстными открытыми врагами славянства—съ польскою шляхтою—и всегда за одно съ нею подающіе голоса противъ Кирилловской Руси. Благоговѣніе ли къ св. апостоламъ ведетъ ихъ туда, или просто лицемеріе? И не что другое, какъ крайнее лицемеріе ведетъ туда и поляковъ, для которыхъ, по свидѣтельству всей ихъ исторіи, не было и нѣтъ болѣе важнаго дѣла, какъ борьба съ греко-славянскимъ востокомъ, борьба съ русскою церковію». Поляки не скрываютъ истиннаго смысла и цѣли паломничества. Съ обычною нахальною откровенностію и задоромъ они проповѣдуютъ въ своихъ воззваніяхъ и газетахъ, что «римское торжество будетъ духовнымъ единеніемъ католической церкви и протестомъ противъ восточнаго панславизма, что Левъ XIII принимаетъ близко къ сердцу пропаганду на востокъ и всѣмъ этимъ дѣломъ преслѣдуетъ своего свѣднанаго врага—схизму. «Что ни комитетъ, что ни шагъ и что ни слово,—кричатъ о Москвѣ,

схизмѣ и антиславянствѣ», замѣчаетъ Галицкая газета «Слово». За обращеніе Россіи предположено даже установить особія молитвы...

«Католическіе славяне предприняли путь изъ Австріи въ Римъ!» пишутъ «Народные Листы»: «До 700 пилигримовъ, въ числѣ которыхъ около 200 чеховъ и моравовъ, особыми повозкамъ отправились 27 го іюня изъ Вѣны къ границамъ Италіи. Во главѣ ихъ находятся архіепископъ Сембратовичъ, священникъ Штульцъ, польская шляхта—кн. Яблоновскій и Юрій Барковскій, который повезъ съ собою ленту св. Петра въ суммѣ 10,000 гульденовъ.

«Если мы припомнимъ пилигримство ультрамонтановъ въ Римъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ во время Пія IX, когда даже изъ небольшихъ странъ, какова Бельгія, духовенство вело за собою толпы овецъ по двѣ тыся и головъ, то настоящее пилигримство въ Римъ нельзя назвать многочисленнымъ. Эта демонстрація утрачиваетъ свою силу уже потому, что въ рядахъ пилигримовъ нѣтъ выдающихся личностей, по крайней мѣрѣ изъ чешскаго народа, нѣтъ никого, кто по справедливости могъ бы быть названъ представителемъ чешскаго лагеря. Мы заявляемъ объ этомъ фактѣ особенно нашимъ братьямъ сербамъ, русскимъ, болгарамъ и вообще всѣмъ православнымъ славянамъ, которые, конечно, съ понятнымъ прискорбіемъ и неудовольствіемъ взглянуть на эту римскую агитацію въ нашей странѣ. Пусть они припомнятъ себѣ имена тѣхъ, кто 14 лѣтъ тому назадъ приняли участіе въ поѣздкѣ славянъ на Русь; и пусть сравнятъ ихъ съ участниками австрійско-славянскаго путешествія въ Римъ, и они убѣдятся, что тѣ, которые теперь отправляются въ Римъ, вовсе не составляютъ представительства чешскаго народа. Эти господа Иксы и Иpsilon, предпринявшіе вмѣстѣ со священникомъ Штульцомъ пилигримство въ Римъ, могутъ говорить единственно отъ себя и отъ пражскаго католическо-политическаго казино—и ни отъ кого болѣе. Народъ чешскій не далъ имъ никакого полномочія; онъ не поручалъ ни одному изъ этихъ господъ дѣйствовать за нихъ въ смыслѣ какихъ-бы то ни было заявленій, обѣщаній или обязательствъ; народъ чешскій вообще всю эту затѣю игнорировалъ. «У насъ спокойно, какъ послѣ такъ и до приглашенія отправляться въ Римъ», утверждаетъ 19-го іюня «Покрокъ». «Мы нигдѣ не могли замѣтить, чтобы чешское общество хоть сколько-нибудь занималось этимъ».

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

ПЕЧАТЬ О ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВѢ.

Говорятъ, что общество и пресса начинаютъ сильно интересоваться устройствомъ церкви и положеніемъ духовенства, что можно даже уже составить въ некоторомъ родѣ историческій обзоръ свѣтской литературы по церковнымъ вопросамъ. И дѣйствительно, можно сказать по крайней мѣрѣ, что газеты и журналы много толковали о церкви и духовенствѣ. Весьма естественно послѣ этого у представителей церкви, у церковниковъ желаніе узнать, что говорятъ о нихъ въ обществѣ, измѣненія и развитія какихъ сторонъ въ церковной жизни желаютъ міряне. Отсюда, въ отвѣтъ на это, понятно стремленіе облегчить для духовенства возможность слѣдить за голосомъ прессы посредствомъ обзоровъ газетныхъ и журнальныхъ статей, какіе обзоры въ томъ или иномъ родѣ и появлялись по временамъ въ духовныхъ изданіяхъ. Но дѣло

въ томъ, что здѣсь довольно легко уклониться нѣсколько въ сторону отъ надлежащаго пути, искать на страницахъ печати не того, что говорятъ о духовенствѣ, а того, какъ говорятъ, т. е. попросту, развѣдывать: хвалятъ ли насъ или не хвалятъ, и давать соответствующіе отвѣты на эти похвалы и порицанія. Но такую задачу нельзя назвать особенно производительною: обзоры такого рода едва ли когда послужатъ къ ускоренному и основательному разрѣшенію жизненныхъ и насущныхъ вопросовъ въ церковной и религиозно-общественной области, — они всегда будутъ носить форму однообразной апологіи противъ однообразныхъ нападокъ. Между тѣмъ, если посмотрѣть на дѣло съ указанной точки зрѣнія, интересъ общества и свѣтской прессы къ церковнымъ вопросамъ едва ли можно назвать иначе, какъ *мимоходнымъ*, считать его вытекающимъ изъ насущной потребности, ждать отъ него особенной плодотворности. И такимъ образомъ необходимой задачей обзора прессы отсюда является не только уловить характеръ интереса общества къ церкви (не считая за проявленіе интереса голословные и избытые лестные или хулильные отзывы), но и способствовать по возможности оживленію и возбужденію этого интереса, а главное стараться сообщить ему истинное и плодотворное направленіе. Это направленіе осязательнѣе и замѣтнѣе для публициста духовнаго изданія, чѣмъ для свѣтскаго публициста, потому что послѣднему труднѣе ориентироваться въ посторонней собственно для него сферѣ, сферѣ, которая для него есть только одна изъ многихъ соприкасающихся областей съ его, такъ сказать, родною и собственною областью свѣтской гражданской жизни. Лучшее же сказать, только совмѣстными усилиями того и другаго публициста удержано, какіе собственно вопросы въ предѣлахъ соприкосновенія церковной и общественной области болѣе полезно разрѣшить для той и другой стороны, и будутъ точно сформулированы и правильно истолкованы эти вопросы. Поэтому, задача обозрѣвателя свѣтской прессы — *выбирать* наиболѣе серьезныя мнѣнія по тѣмъ только предметамъ, интересъ къ которымъ можетъ быть действительно животрепещущимъ и насущнымъ для общества, далѣе *сличать* эти мнѣнія между собою и съ мнѣніями о томъ же духовной печати, наконецъ, всесторонне *обсуждать* ихъ. Газетныя и журнальныя статьи, касающіяся церкви и духовенства, по нашему сужденію, можно дѣлить на три разряда: 1) шаблонныя *нападки* и *стыгванія* на духовенство, пересыпаемыя общими мѣстами о высокомъ призваніи и просвѣтительномъ значеніи пастырства. Было-бы безплодною потерю времени слѣдить за ними и отвѣчать на нихъ: они кромѣ развѣ въишней формы фразъ, не отличаются отъ нападокъ на всѣ другія сословія и профессіи, и послѣднія, по большей части, вовсе не считаютъ нужнымъ отвѣчать на нихъ. Дѣлаемыя безъ особенно серьезной цѣли и стремящіяся болѣе опираться на факты, часто извращенные, нападки эти могутъ имѣть значеніе развѣ только для отдѣльныхъ лицъ. Только выдающіяся по своей беззащитной рѣзкости изъ статей этого рода не должны быть обходимы совершенно молчаніемъ, или тѣ, которыя все таки не лишены оригинальности мысли. 2) *Толки*. Такъ мы называемъ болѣе или менѣе серьезныя предложенія и предположенія авторовъ, не занимающихся специально или близко церковными вопросами. Статей этого рода особенно много, и хотя церковные вопросы задѣваются въ нихъ только между прочимъ, но все таки эти статьи имѣютъ не малое значеніе по публицистической опытности авторовъ и главнымъ

образомъ потому, что въ нихъ по преимуществу выражаются потребности и настроеніе общества, и характеръ движенія общественной мысли. Въ этихъ статьяхъ часто бросаются вскользь мысли, которыя не мѣшаетъ развить и дополнить специалистамъ, — поэтому, обозрѣватель долженъ найти и выставить эти мысли, и вообще указать характеръ *толковъ*. Но главнымъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе 3) на *мнѣнія*. Статьи, которыя мы сюда относимъ, принадлежатъ авторамъ болѣе или менѣе близкимъ къ церкви и представляютъ результатъ особаго, спеціальнаго изслѣдованія того вопроса, о которомъ говорятъ, или вопросовъ однородныхъ. Газетное обозрѣніе, впрочемъ, не можетъ себѣ позволить относительно мнѣній такого всесторонняго критическаго обсужденія, какъ относительно толковъ, да оно и не нужно, потому что спеціальное изслѣдованіе не замедлитъ найти себѣ спеціальную и оцѣнку. Поэтому, относительно мнѣній главнымъ образомъ слѣдуетъ ограничиться выборомъ, изложеніемъ и сличеніемъ не оставивъ, впрочемъ, безъ нѣкотораго общаго критическаго отзыва.

Прошломъ полугодіе не выдвинуло собственно новыхъ церковныхъ вопросовъ, хотя нѣкоторые старые вопросы получили новую постановку. Пресса касалась почти исключительно юридическаго устройства церкви, устройства быта духовенства и положенія старообрядчества; за послѣднее время нѣсколько возбудило толки Высочайшее повелѣніе о сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества по предметамъ вѣдомства Св. Синода (Соврем. Изв., Порядокъ). «Нападки» прошлаго полугодія не отличались новизною и оригинальнію. Примѣромъ тому можетъ служить одна статья въ Голосѣ, гдѣ, вѣроятно въ сотый разъ, съ поддѣльнымъ ужасомъ восклицалось о томъ, какъ-де слабо нравственное вліяніе духовенства на народъ, и исключительно въ вину духовенства поставленъ разгулъ по праздникамъ и «похмѣлье» въ понедѣльники. Поводомъ для нападокъ послужило, между прочимъ, возваніе Св. Синода, а поздиѣ — безобразія въ Петербургской «апостольской общинѣ». — Болѣе крупныя статьи относительно юридическаго устройства церкви и о духовно учебныхъ заведеніяхъ печатались въ «Руси» (о нихъ своевременно были сдѣланы отзывы въ «Моск. Цер. Вѣд.»).

Надѣясь, что наступающее полугодіе принесетъ съ собою болѣе полное и серьезное разрѣшеніе насущныхъ вопросовъ нашей церковной жизни, мы отъ перваго дня его и начнемъ слѣдовать за движеніемъ общественной мысли и голосомъ прессы.

Едвали кто могъ *серьезно* думать, что духовныя семинаріи составляютъ преимущественный разсадникъ нигилистическихъ и социалистическихъ тенденцій. Правда, не прочь были отъ подобныхъ нарекацій на духовныя семинаріи нѣкоторые, ни надъ чѣмъ много не задумывающіеся, фельетонисты, которыхъ свѣтская пресса обыкновенно зоветъ «борзописцами». Семинаріи давали изъ своей среды извѣстный процентъ нигилистовъ, такъ сказать, на общихъ основаніяхъ съ другими образовательными заведеніями, и духовное сословіе не выдѣлялось въ этомъ отношеніи предъ другими сословіями. Казалось бы, потому, не для чего развѣискивать какія либо особыя причины, не въ примѣръ прочимъ мѣстамъ, зарожденія семинарскаго нигилизма. Однако, пресса, какъ свѣтская, такъ и духовная, не разъ ставила себѣ вопросъ: откуда въ семинаріяхъ нигилизмъ? — и въ рѣшеніи этого вопроса старалась

не касаться сферъ внѣ-семинарскихъ. И опытъ такихъ рѣшеній показалъ, что вопросъ при подобной постановкѣ оказывается совершенно излишнимъ: нигилизмъ въ семинаріяхъ отсюда же, откуда имѣли несчастье раздобыться имъ всѣ прочія учрежденія и мѣста. Болѣе производительными и важными изъ статей о семинарскомъ нигилизмѣ оказались тѣ, которыя разсуждали не о томъ, что порождаетъ этотъ нигилизмъ, а о томъ, чѣмъ питается и поддерживается онъ въ семинаріяхъ. Корень зла при этомъ, вполне справедливо, искали не въ общемъ семинарскомъ строѣ, не въ семинарской наукѣ, не въ семейной закваскѣ семинаристовъ, а въ нѣкоторыхъ воспитательныхъ порядкахъ, иногда случайныхъ, иногда органическихъ. Такъ рѣшалъ вопросъ «бывшій семинаристъ» въ «Соврем. Извѣст.» за авг. мѣс. прошлаго года, съ этой же точки зрѣнія разсуждаетъ «одинъ изъ ректоровъ духовной семинаріи» въ послѣднемъ (34) № «Руси», авторъ статьи *воспитательно-учебные порядки въ духовныхъ семинаріяхъ и нигилизмъ!* Если бы оба эти автора и не подписывались подъ своими статьями, то ихъ легко было бы узнать: выходя изъ одного пункта въ рѣшеніи вопроса, они, сообразно своему положенію, направляются въ разныя стороны: бывшій семинаристъ винитъ во всемъ неумѣлость и нерадѣніе преподавательскаго и административнаго персонала, почти не касаясь семинарскаго устава,—одинъ же изъ ректоровъ, напротивъ, все зло видитъ въ §§ устава. По его мнѣнію, эти §§ рѣшительно не даютъ мѣста живому вліянію воспитателя на воспитанника. «Семинаріи воспитываютъ, говоритъ авторъ, не посредствомъ реального, живаго, личнаго непосредственнаго вліянія, а абстрактною системою учений и правилъ, чиновнически, *формально-юридически*, согласно съ старою теоріею формальныхъ доказательствъ, приводимую въ исполненіе лицами, называемыми воспитателями». Авторъ касается главнымъ образомъ двухъ пунктовъ семинарскаго устава: оцѣнки познаній учениковъ баллами и дисциплинарныхъ наказаній. По мнѣнію автора, уставъ здѣсь опредѣляетъ и регламентируетъ рѣшительно каждый шагъ воспитателя и тѣмъ дѣлаетъ изъ послѣдняго чиновника. Мы не отрицаемъ того, что чиновничество и бюрократизмъ дѣйствительно вкрались въ семинаріи. Но уставъ здѣсь не особенно виноватъ. Сколько намъ извѣстно, семинарскій уставъ въ приложеніи не особенно стѣснялъ нравственное вліяніе воспитателей на воспитанниковъ. А что дѣло здѣсь въ гораздо большей мѣрѣ зависѣло отъ исполнителей, чѣмъ отъ устава, это мы знаемъ какъ по личному опыту, такъ и изъ того обстоятельства, что во многихъ семинаріяхъ нравственное состояніе воспитанниковъ нисколько не ухудшилось со времени введенія новаго устава. Смѣемъ также завѣрить, что тѣ семинаріи, въ которыхъ сильнѣе привился нигилизмъ, именно отличаются бездарностію и неумѣлостію персонала воспитателей (какъ это видно и изъ многихъ фактовъ, приводимыхъ въ статьѣ «бывшаго семинариста»). Знаемъ мы также нѣсколько случаевъ, когда преподаватели даже такихъ предметовъ, какъ напр. латинскій языкъ или математика, находили возможнымъ оказывать сильное и благотворное духовное вѣдѣніе на воспитанниковъ, не смотря ни на какіе §§ устава. На все это намъ скажутъ: какъ же, если виноваты «люди, а не мѣры», то стало быть за послѣднее время духъ семинарскихъ воспитателей совершенно извратился, ибо прежде не было нигилизма, а теперь онъ существуетъ. Нисколько. Дѣло въ томъ, что озлобленіе и острое недовольство, изъ котораго теперь вырождается нигилизмъ, существовало и

прежде, но какъ оно могло тогда принять такую форму, которая еще не была извѣстна обществу? Озлобленіе было и прежде, но оно проявлялось иначе, сообразно современному состоянію общества. На это публицистъ «Руси» говоритъ: «грубый произволъ и жестокость нѣкоторыхъ воспитателей прежняго времени могли создать или людей, дышащихъ личною, реальною злобою, или бѣгуновъ, но не создавали людей, *трансцендентально, абстрактно, вообще озлобленныхъ*». Хотя отпослительно этого можно нѣсколько и поспорить, но мы положимъ свое сужденіе до тѣхъ поръ, пока взгляды «одного изъ ректоровъ» окончательно выяснятся (статья еще не окончена). Теперь же замѣтимъ, что вѣра его въ сильное значеніе и почти всемогущество § устава простирается до крайности и даже до нѣкоторой странности. Напр. по его сужденію, отсутствіе въ семинаріяхъ *явнаго* нигилизма усматривается изъ того, что по п. VII и VIII § 69 «за противонаправственное и противорелигіозное направленіе «ученики семинаріи исключаются съ аттестаціею «поведенія неодобрительнаго».

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Бронницы, 4 іюля.

Чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимской, святочитимая не только въ городѣ Бронницахъ и Бронницкомъ уѣздѣ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ, Подольскомъ, Богородскомъ и Коломенскомъ, въ лѣтнее время мало бываетъ въ Бронницкомъ соборѣ, а большею частію находится въ разныхъ селеніяхъ и мѣстностяхъ этихъ уѣздовъ, куда бываетъ уносима ихъ жителями въ сопровожденіи одного изъ мѣстныхъ Бронницкихъ священниковъ, для благочестиваго чествованія и молитвъ. Русскій народъ питаетъ живую вѣру, что пребываніе иконы Спасителя или Божіей Матери въ извѣстномъ домѣ или мѣстѣ особенно живодѣйствующей, чудотворной иконы, есть тоже, что безмолвное пребываніе Самого Спасителя или Божіей Матери, что оно освящаетъ домъ и селеніе, что оно оживляетъ и окриляетъ молитву вѣрующаго и дѣлаетъ ее плодотворною. На этой вѣрѣ основывается хожденіе по деревнямъ съ образами. По побужденію той же вѣры жители разныхъ селеній призываютъ и приносятъ къ себѣ изъ Бронницъ чудотворную икону Божіей Матери Іерусалимской. Чтобы вы имѣли представленіе о самомъ пошеніи этой иконы отъ Бронницъ до того или другаго селенія, я опишу вамъ перенесеніе ея въ село Новлянское, 21 іюня.

Село Новлянское находится верстахъ въ 25 отъ Бронницъ, при Москвѣ-рѣкѣ, близъ Воскресенской станціи Рязанской желѣзной дороги. Жители села Новлянскаго, въ условленный заранѣе день, именно—20 іюня, съ иконами, взятыми изъ своей церкви, отправились въ Бронницы, куда прибыли послѣ полудня. Святыя иконы, были тотчасъ же внесены въ Бронницкую соборную церковь. На слѣдующій день, 21 числа, послѣ обѣдни, Новлянскія иконы и Бронницкая чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери благоговѣнно вынесены были изъ собора, и священное шествіе двинулось въ путь. Жители Новлянскаго всѣ прибыли, подвигнутые вѣрою, въ Бронницы, и попеременно понесли съ благоговѣнною молитвою икону Царицы Небесной въ свое селеніе, чтобы принять ее въ своихъ жилищахъ. За пѣшеходами, несшими образа, двигалась цѣлая вереница разныхъ экипажей, большею частію простыхъ крестьянскихъ телѣгъ, подводъ до 30-ти, на которыя послѣ своей очереди пелеганаго несенія иконъ, отдыхали

потрудившіеся крестьяне и крестьянки. Во всѣхъ селеніяхъ, лежащихъ на пути, толпы народа встрѣчали и провожали священное шествіе. Въ селеніяхъ, въ которыхъ находились храмы, иконы, кромѣ того, были встрѣчаемы и провожаемы колокольнымъ звономъ. И такъ до самаго Новлянскаго.

Эта приводящая въ умиленіе картина множества людей, соединенныхъ общимъ чувствомъ святой вѣры и подвигавшихъ трудъ путешествія со святыми иконами, невольно вызвали у насъ изъ сердца молитву: да проникнетъ это чувство святой вѣры до глубины души русскаго человѣка, такъ чтобы оно не оставалось поверхностнымъ и празднымъ, а проявлялось во всѣхъ дѣлахъ его, и да будетъ это глубокое чувство вѣры обще всѣмъ русскимъ людямъ, малымъ и великимъ, необразованнымъ и образованнымъ.

II. И. ЧЕПЕЛЕВСКАЯ.

(Некрологъ).

7-го іюля, въ 3 часа 25 мин. утра, скончалась на дачѣ, на Бутыркахъ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, учредительница женской учительской семинаріи въ Москвѣ и членъ совѣта Братства святой Равноапостольной Маріи, Прасковья Ильинична Чепелевская. Божественную литургію и отпѣваніе усопшей 9 іюля въ церкви Рождества Богородицы, что на Бутыркахъ, совершалъ преосвященный Алексій епископъ Можайскій соборне съ предсѣдателемъ Братства св. Равноапостольной Маріи, Покровскимъ архимандритомъ Веніаминомъ, членомъ Братства, Даниловскимъ архимандритомъ Амфилохіемъ, двумя священниками и іеромонахомъ. Во время причащеннаго стиха товарищъ предсѣдателя Братства св. Маріи и законоучитель женской учительской семинаріи, протоіерей В. П. Рождественскій произнесъ слѣдующее надгробное слово, характеризующее жизнь и дѣятельность усопшей:

«Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя», говоритъ Спаситель въ Евангеліи (Іоан. XV, 13). Евангеліе есть проповѣдь любви, любви безкорыстной, ищущей не своихъ силъ, (1 Кор. XIII, 5) а блага ближняго своего. Древній міръ не зналъ такой любви; ему была извѣстна только любовь къ самому себѣ; ею онъ измѣрялъ и любовь къ другимъ. И въ новомъ мірѣ, по имени христіанскою, безкорыстная любовь есть рѣдкое явленіе; особенно въ наше время, время господства матеріализма и эгоизма. Люди нашего времени такъ сжились съ матеріальными и эгоистическими стремленіями, что и не признаютъ стремленій безкорыстныхъ, побужденій чисто идеальныхъ, основывающихся на евангельской заповѣди о любви къ ближнему. Человѣкъ, проникнутый желаніемъ общаго блага, приносящій ему въ жертву и свои способности и свои труды и свои матеріальныя средства, непремѣнно заподозривается въ корыстныхъ видахъ; объясняютъ его дѣятельность или побужденіями слишкомъ широкаго честолюбія, или желаніемъ приобрести матеріальныя средства, нажить капиталъ, составить состояніе. Всякій мѣрится по своей мѣркѣ. Можетъ ли понять идеальныя стремленія тотъ, кто всецѣло преданъ матеріальнымъ; можетъ ли вѣрить безкорыстію тотъ, кто ничего не дѣлаетъ безъ того, чтобы не извлечь изъ этого какого либо интереса для честолюбія, или для своего кармана. Вообще способно ли современное общество къ истинной оцѣнкѣ мотива христіанской любви, когда оно болѣею частію не знаетъ ничего, кромѣ эгоизма — любви къ самому себѣ. Че-

ловѣку, трудящемуся для общаго блага, въ силу живущей въ немъ христіанской любви, много нужно самоотверженія, много твердости духа и воли, чтобы при всеобщемъ недовѣрїи, безучастїи, не оставлять предпринятаго дѣла, не отрекаться отъ своей идеи, не падать подъ тяжестью душевныхъ огорченій и непрїятностей. Въ большинствѣ случаевъ, при такой жизненной и общественной обстановкѣ, если не слабѣетъ энергія, не колеблется бодрость и твердость духа, то непрестанная борьба, постоянное томленіе сердца, отзываются на тѣлесномъ организмѣ, незамѣтно подтачиваютъ и разстраиваютъ здоровье и скорымъ путемъ ведутъ къ послѣдней развязкѣ — къ смерти. Оттого то мы и видимъ, что полезные общественные дѣятели, руководимые безкорыстною любовію къ благу ближняго, умираютъ рано, въ пору самаго сильнаго и зрѣлаго развитія своей дѣятельности. О подобныхъ дѣятеляхъ справедливо можно сказать священнымъ изреченіемъ: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя». Не только Богомъ данныя таланты, умственная и нравственная дѣятельность, имущество, здоровье, но и самая жизнь приносится въ пользу общаго блага; полагается душа за други своя. Въ числу такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, носителей идеи любви къ ближнему принадлежала возлежащая въ семъ гробѣ раба Божія Параскева. Богато одаренная отъ Бога способностями умственными, получившая пять талантовъ, она приобрѣла наукою другіе пять талантовъ получила серьезное и основательное образованіе, развила въ себѣ рѣдкій даръ слова и краснорѣчія и вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣтила и сердце свое свѣтомъ евангельскаго ученія, стяжала любовь, которая, по слову Писанія, есть союзъ совершенства. Евангельскія истины, слово Спасителя о безкорыстной любви, приносящей себя въ жертву за своихъ ближнихъ, вошли въ плоть и кровь ея и сдѣлались руководящими началами ея жизни и дѣятельности. Идеаломъ ея въ жизни сдѣлалось общественное благо — служеніе ближнему. И этому дѣлу она отдала всецѣло всѣ свои способности, все свое высшее образованіе, всю свою энергію, принесла въ жертву свое здоровье и наконецъ жизнь. Она работала безъ усталости, безъ отдыха, болѣею частію одна, или съ немногими сочувствующими высокому дѣлу, при непрестанной борьбѣ, огорченіяхъ, нерѣдко холодности и несочувствіи, работала много лѣтъ и уже видѣла плоды своихъ трудовъ, видѣла одобреніе и поддержку въ Высочайшемъ къ ней вниманіи и расположеніи въ Божѣ почившей Государыни Императрицы, — но чрезмѣрные труды, чрезвычайное напряженіе силъ умственныхъ и физическихъ, перенесенныя скорби и огорченія сломали слабый организмъ тѣлесный и во время самой кипучей, животворной дѣятельности, сдѣлали неспособною къ дальнѣйшей работѣ и наконецъ довели до того, что еще въ среднихъ лѣтахъ мы видимъ ее уже во гробѣ.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ родовъ дѣятельности, въ которыхъ принимала участіе покойная. Не было, кажется, ни одного общаго дѣла, на которое она не отзывалась бы или словомъ, или дѣломъ, или писаніемъ. Вездѣ она вносила свѣтлый умъ, горячее патріотическое чувство, многостороннюю образованность и опытность. Мы остановимся на главной задачѣ ея дѣятельности; ей она посвятила многіе годы, къ ней она шла постепенно, выработывая самостоятельный взглядъ и планъ. Съ шестидесятыхъ годовъ у насъ началась ломка всего прежняго; нужно было все передѣлать

на новый образец; появились разнообразные взгляды, разнорѣчивыя соображенія; всевозможные планы. Въ этой погонѣ за новымъ не были оставлены въ покоѣ женское и народное образованіе. Возникъ такъ называемый женскій вопросъ. Народное образованіе было сдвинуто съ прежнихъ, вѣковыхъ основъ и передѣлывалось на иностранный образецъ. Въ этой смутѣ понятій только крѣпкая умомъ и образованіемъ голова могла не закружиться; только глубокая преданность идеѣ и безкорыстная любовь къ общественному благу могли вдохнуть силу и энергію бороться за истину и вынести ее среди разногласнаго шума неприванныхъ дѣятелей педагогич. Не будемъ говорить, какъ понять у насъ былъ женскій вопросъ и къ чему привело такое его пониманіе. Плоды этого мы продолжаемъ вкушать и доселѣ. Въ пору горячей проповѣди равноправности женщины, понимаемой въ формѣ освобожденія отъ всѣхъ условій скромности и женственности, въ формѣ занятій, свойственныхъ мужчинамъ, невозможно было и самому вліятельному и краснорѣчивому человѣку провести свой взглядъ. Журнальная либеральная влика съ яростію накидывалась на всякое здравое слово по этому вопросу. Нужно было рѣшить вопросъ не словомъ, а дѣломъ. И вотъ покойная Прасковья Ильична заводитъ у себя женскую школу и полагаетъ въ основаніе ея религію и здравыя педагогическія начала. Вскорѣ эта небольшая школа обратила на себя вниманіе не только истинныхъ педагоговъ и людей здравомыслящихъ, но и была удостоена Высочайшаго посѣщенія настоящей Государыни Императрицы, бывшей тогда Цесаревной. Послѣ этого успѣшнаго опыта покойная пошла дальше по пути къ развитію своей идеи. Она основала педагогическіе женскіе курсы, которые вскорѣ были преобразованы въ женскую учительскую семинарію. Задача семинаріи состояла въ приготовленіи учительницъ для народныхъ школъ. Такимъ образомъ вопросы о женскомъ и народномъ образованіи шли рука объ руку. Съ одной стороны женщины указывалась сродная ей дѣятельность — учительницы и воспитательницы, дѣятельность, назначенная ей Самимъ Богомъ; съ другой разрѣшался вопросъ о контингентѣ учителей для народныхъ школъ. Семинарія воспитывала учительницъ въ строгой преданности православной церкви, въ повиновеніи предрѣшавшей власти, въ началахъ народной жизни, сообщая имъ общее и специальное образованіе, дѣлающее ихъ самыми пригодными для народныхъ школъ.

Къ этому времени относится и учрежденіе Братства святой Равноапостольной Маріи, поставившаго цѣлю приготовленіе дочерей духовенства къ должности учительницъ народныхъ школъ. Мысль объ этомъ была весьма сочувственно принята покойною учредительницею семинаріи и она явилась самымъ дѣятельнымъ членомъ новоучрежденнаго Братства. Дочери бѣднаго духовенства чрезъ образованіе въ семинаріи получили обезпеченное положеніе и возможность помогать своимъ бѣднымъ родителямъ и родственникамъ. Велика заслуга покойной духовенству Московской епархіи и нѣтъ сомнѣнія, что оно всегда будетъ поминать рабу Божию Параскеву предъ престоломъ Всевышняго.

Давно Прасковья Ильична чувствовала упадокъ силъ и имѣла предчувствіе о своей недолговѣчности. Всѣ заботы ея были, чтобы учрежденіе ея было прочно и не зависѣло отъ личности, чтобы было не частнымъ а общественнымъ учрежденіемъ. Потому она поставила свое учрежденіе—свою семинарію въ связь съ Братствомъ св. Равноапостольной Маріи

и хотя семинарія имѣетъ свое самостоятельное управленіе, но числится, или состоитъ при Братствѣ св. Равноапостольной Маріи. Нужно желать, чтобы связь эта сдѣлалась прочнѣе въ память желанія покойной учредительницы и чтобы учрежденіе это болѣе и болѣе развивалось и укрѣплялось!

Нельзя забыть и ея заботъ и попеченій объ подготовительномъ къ семинаріи училищѣ, Маринскомъ Разположенскомъ, котораго она состояла попечительницею. Училище своимъ процвѣтаніемъ и постановкою много обязано участію и руководству Прасковьи Ильичны. Дѣти не забудутъ ея ласковаго, нѣжнаго съ ними обхожденія, ея наставленій истинно материнскихъ. Въ высшей степени религіозная, Прасковья Ильична и дѣтямъ внушала постоянно усердіе къ молитвѣ и чтенію Евангелія. Въ послѣдній разъ своего посѣщенія училища она всѣмъ воспитанницамъ училища привезла образки св. цѣлителя Пантелеимона.

Господь, Которому она служила своимъ посильнымъ дѣланіемъ, не оставилъ ее и во время предсмертной болѣзни, приблизивъ ее къ Себѣ въ таинствахъ вѣры. Да упокоитъ Господь духъ ея въ селеніяхъ праведныхъ. «Блаженіи мертвіи, умирающіе о Господѣ! Ей глаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ». И мы вѣруемъ, что Господь упокоитъ великую труженицу и воздастъ ей по дѣламъ ея, покроетъ Своею любовью грѣхи ея вольные и невольные ради той любви, которою она любила ближнихъ своихъ.

Нашъ долгъ, братіе, не ослабѣвать въ дѣлѣ Братства, которому покойная отдавалась всею душою и возносить молитвы объ упокоеніи ея въ селеніи праведныхъ».

На отпѣваніи къ служившимъ литургію присоединились еще многіе священнослужители, члены Братства. Воспитанницы семинаріи прежнихъ выпусковъ и теперь находящаяся въ семинаріи наполняли храмъ и по окончаніи отпѣванія вынесли гробъ покойной и поставили на траурную колесницу. Погребеніе совершено въ Даниловѣ монастырѣ. До самой могилы воспитанницы семинаріи несли громадный вѣнокъ изъ розъ и гирлянды изъ зелени и розановъ окружали погребальную колесницу. Во вратахъ монастыря погребальное шествіе было встрѣчено преосвященнымъ Алексѣемъ и прочимъ духовенствомъ. Литія по усопшей во время шествія къ монастырю, была совершена предъ домомъ женской учительской семинаріи. Преосвященный Алексій совершалъ и послѣдній обрядъ надъ могилою покойной и посыпалъ землею.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ НА УСТРОЙСТВО ВЪ МОСКВѢ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Чрезъ священника Іоанна Забавина отъ прихожанъ Серпуховскаго уѣзда, Іоанно-предтечевской, въ селѣ Саднахъ церкви—*сорокъ пять рублей 50 коп.* при слѣдующемъ письмѣ свящ. Забавина:

«Вслѣдствіе страшнаго бѣдствія, постигнаго наше отечество 1 марта, я обращался съ воззваніемъ къ своимъ прихожанамъ, принять участіе въ увѣковѣченіи памяти Государю, облагодѣтельствовавшему свой народъ, и они съ величайшею готовностію принесли свою посильную лепту. Болѣе надѣясь на благосклонность вашу, какъ нашего духовнаго редактора, покорнѣйше прошу васъ не отказать въ принятіи по назначенію прилагаемыхъ по сему подписанному листу, за исключеніемъ расхода на пересылку, *сорока пяти руб. 50 к.*, о каковыхъ деньгахъ прошу напечатать въ уважаемой вашей газетѣ, чтобы

миѣ возможно было доказать жертвователямъ, что ихъ послѣдняя лепта получила свое назначеніе, и чтобы въ случаѣ, могущей быть надобности, имѣть успѣхъ къ возбужденію къ пожертвованію.

При письмѣ приложенъ и подписный сборный листъ. Означенныя деньги переданы въ редакцію: газеты «Русь».

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КОЛОМЕНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Коломенскаго духовнаго училища извѣщаетъ: 1) что приемныя испытанія для желающихъ поступить въ Коломенское духовное училище назначено произвести 20 и 21, а переэкзаменовки 24 августа сего 1881 года. 2) что при Коломенскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ 420 р. при казенной квартирѣ. Пробныя уроки имѣютъ быть 1 и 2 сентября сего 1881.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ДОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Донскомъ духовномъ училищѣ переэкзаменовки и приемныя испытанія имѣютъ быть произведены съ 20 августа сего 1881 года». Прошенія о приемѣ дѣтей въ училище подаются на имя смотрителя съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства. Въ канцеляріи училища можно получить программу приемныхъ испытаній для поступления въ приготовительный и первый классы».

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ ДОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Ученики, окончившіе курсъ въ 4-мъ классѣ училища. Разрядъ 1-й Басовъ. Константинычъ, Доброклонскій Сергѣй, Сперанскій Алексѣй, Садковскій Владиміръ, Кротковъ Сергѣй. Разрядъ 2-й. Соколовъ Вячеславъ, Никольскій Василій, Смирновъ Николай 2-й, Архангельскій Александръ, Смирновъ Николай 2-й, Третьяковъ Николай, Рождественскій Алексѣй, Барамбоимъ Константинъ, Смирновъ Николай 1-й, Всѣхсвятскій Николай, Колоколовъ Евгений, Вознесенскій Николай, Воронцовъ Николай, Смирновъ Владиміръ, Побѣляевскій Петръ, Орловъ Михаилъ, Бѣляевъ Николай. Разрядъ 3-й. Воскресенскій Иванъ, Доброхотовъ Алексѣй, Марковъ Василій, Забавинъ Николай.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ III-го въ IV-й классъ. Разрядъ 1-й. Патакинъ Николай. Разрядъ 2-й. Флоринскій Иванъ, Рождественскій Алексѣй, Боголѣповъ Андрей, Заватовъ Александръ, Замятинъ Аркадій, Алифановъ Иванъ. Ученики, которымъ назначается переэкзаменовка: по славянскому языку. Орловъ Аркадій, Пушовскій Николай, Златоустовъ Алексѣй, Лебедевъ Дмитрій. По славянскому языку и ариѳметикѣ. Богословскій Сергѣй, Бухаревъ Николай, Бѣляевъ Сергѣй, Горскій Михаилъ. Ученики, которымъ назначается переэкзаменовка по ариѳметикѣ. Бѣляевъ Иванъ, Воскресенскій Николай, Шумовъ Ѳеодоръ. По географіи. Шумовъ Ѳеодоръ, Соловьевъ Михаилъ. По русскому и славянскому языкамъ. Розановъ Николай. По греческому и славянскому яз. Воздвиженскій Василій. По русскому, славянскому яз. и по ариѳметикѣ. Горскій Николай. По славянскому, греческому и по ариѳметикѣ. Юнинъ Сергѣй. По нѣхизису и по греческому языку. Модестовъ Сергѣй. По славянскому, латинскому яз. и по ариѳметикѣ. Покровскій Сергѣй, Смирновъ Михаилъ. Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ. Георгіевскій Сергѣй, Модестовъ Иванъ, Малчановъ Сергѣй, Нечаевъ Иванъ, Павловъ Николай,

Розановъ Павелъ, Соболевъ Ѳеодоръ, Бѣляевъ Александръ, Соколовъ Венедиктъ, Успенскій Алексѣй. Ученикъ, увольняемый по прошенію отца: Багрецовъ Владиміръ. Ученики, увольняемые по малоуспѣшности: Казанцевъ Михаилъ, Лавровъ Александръ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ II-го въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й: Любимовъ Николай, Шумовъ Петръ, Воскресенскій Александръ, Стрѣльцовъ Евгений, Крыловъ Александръ, Покровскій Александръ, Теряевъ Александръ, Востоковъ Михаилъ. Разрядъ 2-й: Соколовъ Николай, Архангельскій Вячеславъ, Златоустовъ Николай, Махаевъ Дмитрій, Соболевъ Петръ, Никольскій Илья, Бѣляевъ Сергѣй, Харюткинъ Сергѣй, Сахаровъ Андрей, Сахаровъ Михаилъ. Ученики, которымъ назначаются переэкзаменовки: по ариѳметикѣ. Крутицкій Петръ, Махаевъ Николай, Смирновъ Алексѣй 2-й. По славянскому языку: Пономаревъ Николай. По русскому и славянскому яз. Смирновъ Алексѣй 1-й, Смирновъ Петръ. По ариѳметикѣ и славянскому яз. Бажановъ Сергѣй, Рождественскій Владиміръ, Смирновъ Владиміръ. По славянскому и по греческому яз. Погосевъ Сергѣй. По ариѳметикѣ, по латинскому и славянскому яз. Тарховъ Василій. Ученики оставленные въ томъ же классѣ: Вершинскій Иванъ, Всѣхсвятскій Егоръ, Всѣхсвятскій Василій, Марковъ Михаилъ, Нечаевъ Александръ, Смирновъ Михаилъ, Солнцева Ипполитъ, Соловьевъ Александръ.

Ученики, назначаемые къ переводу изъ I-го во второй классъ. Разрядъ 1-й. Смирновъ Алексѣй, Смирновъ Александръ, Скворцовъ Александръ, Кротковъ Михаилъ, Постниковъ Александръ, Русовъ Алексѣй, Розановъ Николай, Романовскій Сергѣй, Дмитріевъ Кириллъ, Смирновъ Николай. Разрядъ 2-й: Зелепугинъ Ѳеодоръ, Третьяковъ Александръ, Рачевъ Иванъ, Соколовъ Михаилъ, Славовъ Стефанъ, Левашевъ Петръ, Быловъ Николай. Ученики, которымъ назначаются переэкзаменовки по славянскому языку: Богоявленскій Валентинъ, Богословскій Евгений. По латинскому языку: Бухаревъ Павелъ, Воздвиженскій Сергѣй. По ариѳметикѣ: Вознесенскій Петръ. По ариѳметикѣ и латинскому яз. Доброхотовъ Дмитрій, Орловъ Николай. По ариѳметикѣ, русскому и славянскому яз. Егоровъ Стоянъ. По русскому, славянскому и латинскому яз. Цвѣтковъ Викторъ. По славянскому, латинскому и ариѳметикѣ. Яковлевскій Николай. Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ. Воскресенскій Викторъ, Воронцовъ Клавдій, Зиминъ Василій, Куровъ Сергѣй, Нечаевъ Сергѣй, Любимовъ Иванъ, Никатовъ Егоръ, Успенскій Александръ. Ученикъ, увольняемый по прошенію отца. Зелепугинъ Алексѣй.

Ученики, назначаемые къ переводу въ I-й классъ. Разрядъ 1-й: Лихачевъ Сергѣй, Ивановъ Егоръ, Златоустовъ Александръ, Никольскій Павелъ, Молчановъ Сергѣй, Богословскій Сергѣй. Разрядъ 2-й: Прокофьевъ Александръ, Орловъ Александръ, Архангельскій Петръ, Соколовъ Николай, Шумовъ Павелъ, Воронцовъ Иванъ, Теряевъ Николай, Юнинъ Алексѣй, Смирновъ Николай, Борзцовскій Николай, Омировъ Дмитрій, Вершинскій Михаилъ, Воскресенскій Николай, Успенскій Владиміръ. Ученики, которымъ назначается переэкзаменовка по ариѳметикѣ: Бѣляевъ Николай. По ариѳметикѣ и по русскому яз. Протодіаконовъ Василій. По Закону Божию и по русскому яз. Карповъ Андрей. Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ: Георгіевскій Викторъ, Георгіевскій Левъ. Ученикъ, не бывший на экзаменѣ, Лебедевъ Стефанъ.

23-й ТИРАЖЪ БИЛЕТОВЪ,

1-го внутренняго въ выигрышами займа.

При производившемся 1-го іюля въ Государственномъ Банкѣ XXIII тиражъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, главные выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Номера по ряду тиража.	Номера серий.	Номера билетов.	Сумма выигрышей, рубл.
1	17.892	43	200.000
2	1.310	42	75.000
3	4.604	10	40.000
4	5.687	48	25.000
5	1.253	35	10.000
6	9.387	32	10.000
7	12.659	1	10.000
8	5.413	9	8.000
9	12.073	28	8.000
10	2.292	23	8.000
11	18.096	18	8.000
12	12.616	48	8.000
13	16.232	11	5.000
14	12.890	13	5.000
15	6.524	24	5.000
16	14.660	7	5.000
17	7.404	27	5.000
18	5.169	48	5.000
19	16.509	42	5.000
20	3.459	34	5.000
21	6.698	16	1.000
22	17.043	33	1.000
23	11.402	15	1.000
24	13.229	2	1.000
25	16.043	30	1.000
26	16.035	5	1.000
27	14.731	44	1.000
28	11.072	21	1.000
29	8.601	20	1.000
30	6.518	22	1.000
31	17.074	48	1.000
32	3.926	28	1.000
33	4.734	3	1.000
34	3.916	1	1.000
35	17.340	2	1.000
36	17.795	48	1.000
37	18.890	8	1.000
38	455	23	1.000
39	8.898	17	1.000
40	10.404	34	1.000

Выигрыши по 500 рублей каждый пали на слѣдующіе билеты:

Номера серий.	Номера билетов.	Номера серий.	Номера билетов.	Номера серий.	Номера билетов.
601	1	13.677	14	9.551	30
2.945	1	15.594	14	9.769	30
2.995	1	16.441	14	10.684	30
12.361	1	18.149	14	17.081	30
14.098	1	18.173	14	5.309	31
14.349	1	4.786	15	6.912	31
18.568	1	8.061	15	10.114	31
3.503	2	8.607	15	15.474	31
3.697	2	8.715	15	16.779	31
6.974	2	11.181	15	18.158	31
8.023	2	11.391	15	18.470	31
18.884	2	15.139	15	12.573	32
746	3	114	16	17.152	32
1.712	3	518	16	17.235	32
7.363	3	3.869	16	9.972	33
13.016	3	5.051	16	13.312	33
15.910	3	6.006	16	14.712	33
15.919	3	14.214	16	17.537	33
2.806	4	19.275	16	18.245	33
2.838	4	5.491	17	5.802	34
12.417	4	10.656	17	6.581	34
18.286	4	12.212	17	8.225	34
1.040	5	666	18	15.882	34
1.714	5	874	18	1.801	35
2.542	5	3.082	18	12.322	35
4.236	5	8.884	18	15.002	35
10.379	5	14.697	18	18.454	36
16.248	5	13.464	19	6.259	37
18.071	5	16.692	19	19.474	37
18.936	5	324	20	7.367	38

2.301	6	3.522	20	9.457	38
3.240	6	5.457	20	17.225	38
5.524	6	7.299	20	19.902	38
8.047	6	8.317	20	12.726	39
10.406	6	11.490	20	17.854	39
11.388	6	11.553	20	19.321	39
13.862	6	15.159	20	19.832	39
15.600	6	19.305	20	4.700	40
19.085	6	2.174	21	5.446	40
19.556	6	3.515	21	15.700	40
2.251	7	7.633	21	15.745	40
3.405	7	19.893	21	17.877	40
7.200	7	18.770	22	3.058	41
9.554	7	9.888	23	6.893	41
11.598	7	5.525	24	14.555	41
14.397	7	3.136	24	15.496	41
14.470	7	3.303	24	15.917	41
15.185	7	6.640	24	8.581	42
19.205	7	7.283	24	9.424	43
3.317	8	13.287	24	12.164	43
3.445	8	15.436	24	12.808	43
4.547	8	17.689	24	13.924	43
4.972	8	4.735	25	18.150	43
6.152	8	14.822	25	5.167	44
8.475	8	16.630	25	5.234	44
10.078	9	4.846	26	12.263	44
10.566	9	5.504	26	14.974	44
671	10	6.000	26	6.839	45
1.323	10	6.901	26	10.146	45
3.407	10	8.437	26	11.129	45
5.713	10	9.217	26	15.887	45
11.786	10	12.437	26	760	46
14.811	10	15.568	26	3.088	46
19.674	10	755	27	7.195	46
4.946	11	5.405	27	18.690	46
11.913	11	8.733	27	3.612	47
11.536	11	13.909	27	433	47
13.133	11	16.105	27	5.422	47
3.539	12	16.965	27	9.248	47
8.882	12	17.739	27	1.219	48
9.664	12	25	28	2.362	48
19.979	2	4.139	28	3.346	48
2.017	13	10.577	28	8.936	48
4.473	13	14.156	28	17.734	48
5.411	13	14.836	28	17.935	48
7.949	13	19.012	28	19.298	48
10.335	13	140	29	2.819	49
11.915	13	252	29	3.075	49
12.231	13	6.008	29	4.454	49
1.107	14	8.161	29	7.501	49
3.740	14	9.596	29	11.203	49
5.509	14	10.137	29	12.419	49
9.027	14	13.594	29	15.626	49
12.151	14	18.448	29	1.012	50
12.151	14	19.530	29	1.840	50
12.938	14	4.140	30	13.318	50
13.066	14	5.610	30	15.159	50

Номера серий вышедшихъ въ тиражъ погашенія 1-го внутренняго съ выигрышами займа.

Номера серий.					
951	5.848	8.790	5.415	10.421	
2.674	7.068	11.478	6.461	12.110	
5.821	8.566	13.042	7.352	14.489	
6.860	10.663	15.028	10.091	15.260	
8.349	12.996	16.119	11.592	16.326	
10.628	14.789	17.436	13.132	19.066	
12.905	15.483	19.985	15.152	2.575	
14.585	17.074	1.785	16.325	5.704	
15.480	19.921	5.260	18.368	6.728	
16.664	1.778	6.029	2.451	7.852	
19.644	4.394	7.195	5.492	10.277	
1.423	6.015	8.873	6.546	12.611	
3.697	7.119	2.164	7.705	14.705	
15.459	16.555	19.262			